

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета Д 501.001.27 по политическим наукам
на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

от 22 декабря 2014 года

Защита диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ПОНОМАРЕВ Сергей Витальевич

**"Электронное правительство": административные и гражданские практики в
современной России**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Научный руководитель

Сулимов Константин Андреевич,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
политических наук Пермского государственного
национального исследовательского университета

Официальные оппоненты

Малинова Ольга Юрьевна,

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры сравнительной политологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации».

Володенков Сергей Владимирович,

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры государственной политики Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова».

Ведущая организация

Пермский научный центр Уральского отделения Российской
Академии наук

МОСКВА — 2014

Председатель
диссертационного совета Д 501.001.27
д.п.н., проф.

А.И. Соловьев

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.27
к.п.н., доц.

Е.В. Андриюшина

Присутствуют члены Совета:

1. Соловьев Александр Иванович (председатель) Д-р полит. наук, 23.00.01
2. Пушкарева Галина Викторовна (заместитель председателя) Д-р полит. наук 23.00.02
3. Андриюшина Евгения Владимировна (ученый секретарь) К-т полит. наук, 23.00.02
4. Бойцова Ольга Юрьевна Д-р полит. наук, 23.00.01
5. Василенко Ирина Алексеевна Д-р полит. наук, 23.00.02
6. Коваленко Валерий Иванович Д-р филос. наук, 23.00.01
7. Комаровский Владимир Савельевич Д-р филос. наук, 23.00.01
8. Костин Анатолий Иванович Д-р филос. наук, 23.00.01
9. Кошкидько Владимир Григорьевич Д-р истор. наук, 23.00.01
10. Кузнецов Игорь Иванович Д-р полит. наук, 23.00.02
11. Купряшин Геннадий Львович Д-р полит. наук, 23.00.02
12. Лапина Наталья Юрьевна Д-р полит. наук, 23.00.02
13. Петрунин Юрий Юрьевич Д-р филос. наук, 23.00.01
14. Пляйс Яков Андреевич Д-р полит. наук, 23.00.01
15. Тимофеева Лидия Николаевна Д-р полит. наук, 23.00.02
16. Ширинянц Александр Андреевич Д-р полит. наук, 23.00.01

Председатель

Уважаемые члены Диссертационного совета!

На основании явочного листа из 20 членов Совета присутствует 16 человек. Кворум имеется. Разрешите начать заседание Совета.

На повестке дня защита диссертации Пономарева Сергея Витальевича на тему: «Электронное правительство»: административные и гражданские практики в современной России, представленной на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии».

Работа выполнена на кафедре политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета.

Научный руководитель — кандидат политических наук, доцент Сулимов Константин Андреевич

Официальные оппоненты — доктор философских наук, доцент Малинова Ольга Юрьевна, кандидат политических наук, доцент Володенков Сергей Владимирович. Ведущая организация — Пермский научный центр Уральского отделения Российской Академии наук.

Слово для ознакомления с личным делом соискателя передаю ученому секретарю диссертационного совета Андрюшиной.

Ученый секретарь

Пономарев Сергей Витальевич, 5 мая 1981 года рождения. В 2003 году окончил Пермский государственный университет, специальность «Политология. Обсуждение диссертации состоялось на кафедре, работа была поддержана Фадеевой Любовью Александровной, заведующей кафедрой, а также проректор по научной работе и инновациям Пермского государственного национального исследовательского университета, доктором геолого-минералогических наук, профессором, Катаевым Валерием Николаевичем, 6 сентября 2013 года. Диссертация Пономарева Сергея Витальевича, принята была к защите 20 октября 2014 года за протоколом номер 11 нашего Совета. Постановили, что диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК подобного типа работам. Проголосовали «за» все члены совета, воздержавшихся нет. Все документы, которые необходимы для проведения сегодняшнего заседания в деле имеются. Если есть какие-то вопросы, то я готова на них ответить.

Председатель

Вопросы, пожалуйста, коллеги, к нашему ученому секретарю. Нет вопросов. Спасибо, Евгения Владимировна, пожалуйста, присаживайтесь. Пономарев Сергей

Витальевич, пожалуйста. С учетом того, что у членов Совета есть Ваша реферативная работа, 10-1 минут на Ваше выступление. Пожалуйста.

Пономарев С.В.

Добрый день, уважаемые коллеги. Тема моей диссертации «Электронное правительство»: административные и гражданские практики в современной России. Говоря об актуальности исследования, необходимо отметить, что сегодня мы действительно все наблюдаем бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые все больше проникают в нашу повседневную жизнь – разнообразные гаджеты, умные автомобили, дома, экосистемы, безграничное общение с миром, электронная коммерция, киберспорт, цифровое телевидение и т.д. И, разумеется, эти трансформации касаются взаимоотношений общества и государства. Хотелось бы остановиться на том, в чем же суть этих трансформаций?

Какие новые риски, окна возможностей или точки напряжения возникают между органами власти и населением? Каким образом централизованные государственные структуры подстраиваются, осваивают и упреждают новые информационные вызовы? Есть ли «спрос» со стороны общества на государственное «электронное предложение», и какие собственные инициативы, низовые, гражданские, произрастают снизу? И гнаверное самый главный, ключевой вопрос, можно ли с помощью ИКТ преодолеть существующее в России отчуждение между властью и обществом, повысить уровень доверия и договороспособности, выйти на качественно иной уровень взаимодействия? Или все остается как есть и меняется лишь эта новая цифровая оболочка?

Основная масса нововведений происходит в первую очередь в сфере административно-управленческих процессов органов власти. Это переход на предоставление услуг в электронном виде, внедрение систем электронного межведомственного взаимодействия, это электронная идентификация граждан – универсальная электронная карта, это раскрытие информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, это создание порталов открытых данных и т.д. При всем при этом возникают сотни разнообразных гражданских интернет-инициатив, по освоению и развитию механизмов «электронного правительства».

Объектом исследования является «электронное правительство» в системе взаимоотношений общества и государства. Предметом – актуальные практики его формирования в современной России. В соответствии с этим определена структура диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения. В первой главе описаны теоретические предпосылки и эволюция научных представлений об «электронном правительстве» вплоть до современной системы «открытого правительства». Во второй

главе анализируется созданная нормативно-правовая упаковка явления и государственные практики внедрения. Каким образом это реализуется на уровне государственных мер. В третьей главе рассматриваются успешные гражданские практики, интернет-инициативы по поддержке и развитию «электронного правительства».

Целью исследования является определение сущности и характера взаимосвязей государственных и гражданских практик формирования «электронного правительства» в России на современном этапе. Тем самым «электронное правительство» рассматривается не как рутинный монополярный государственный проект, а как «живой» синтез идеологий и практик разнообразных игроков, арена столкновений и сотрудничества. Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи:

Во-первых, раскрыть содержание основных теоретико-методологических подходов к оценке влияния ИКТ на политический процесс, пониманию сущности «электронного правительства». Охарактеризовать современные государственные практики внедрения «электронного правительства» на федеральном и региональном уровнях. Рассмотреть успешные гражданские инициативы по освоению и поддержке «электронного правительства». Сформировать авторские рекомендации по устранению барьеров в развитии новых электронных сервисов в системе государственного управления.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 года по 2013 год включительно. В работе использовались институциональный, неинституциональный, сетевой, системный, структурно-функциональный и нормативный подходы.

Научная новизна исследования. В результате проведенной работы был представлен спектр теоретико-методологических подходов к оценке роли ИКТ в политическом процессе и эволюции концепции «электронное правительство»: от первых сайтов ведомств к единому пространству межведомственного электронного взаимодействия, от предоставления услуг в электронном виде к системным проектам автоматизации управления и созданию системы «открытое правительство» в современной России.

Было выявлено, что в государственных практиках реализации идей «электронного правительства» превалирует административно-технологический подход. Большие гуманитарные идеи об электронной демократии, цифровом равенстве, сервисном государстве, бюрократической конкуренции, институциональной гибкости и прочие идеи, которые заложили фундамент «электронного правительства» на практике сводятся к сугубо административно-технологическим бюрократическим решениям.

Были идентифицированы и систематизированы актуальные гражданские практики в сфере создания и освоения электронных сервисов, которые способны оказать существенную поддержку в становлении «электронного правительства». Большая часть

этих проектов носит неполитический гражданский характер, реализуется в пространстве «общественной политики» (policy).

Предложены авторские рекомендации по устранению барьеров и дисбалансов в развитии «электронного правительства» в России. Задачей государства является интеграция успешных гражданских инициатив в архитектуру «электронного правительства», политическая, организационная, методическая и ресурсная поддержка гражданских начинаний.

Положения, выносимые на защиту. Стремительные темпы развития ИКТ приводят к все большему превалированию мобильных, гибких, адаптивных моделей управления, обеспечивающих доступ граждан к процессу принятия политических решений.

Процессы развития «электронного правительства» следует рассматривать как «живой» эволюционирующий синергетический результат государственных и гражданских практик соучастия. Это пространство столкновений, конкуренции и взаимодействия акторов за трансформацию настоящих и создание новых общественных институтов.

При всем при этом, государственные структуры, публично провозглашая ценности постинформационного общества и гражданского соучастия, на практике зачастую подменяют их техническими процессами автоматизации деятельности ведомств, «консервируя» под новыми электронными формами традиционные бюрократические практики.

Процесс совершенствования государственного управления происходит без серьезного учета общественного спроса, органы власти модернизируют сами себя, полагая это своим внутренним ведомственным делом, что создает неустойчивость и низкую востребованность новых институтов «электронного правительства» в обществе.

Новое качество государственного управления в рассматриваемой сфере возможно лишь при опоре на успешные гражданские интернет-инициативы (в первую очередь интернет проекты на базе технологии краудсорсинга и социальных сетей), которые способны стать точкой роста в улучшении качества взаимоотношений граждан и государства.

Успех создания «электронного правительства» в России напрямую связан с включенностью граждан в процессы настройки новых электронных институтов, запуском партнерских проектов и общественным контролем за деятельностью органов власти. Для того чтобы «электронное правительство» состоялось в полном масштабе, необходима выработка целостного подхода, интегрирующего государственные и гражданские начинания, который бы соответствовал масштабам страны и охватывал бы все ветви органов власти на всех уровнях. Спасибо за внимание.

Председатель

Спасибо, Сергей Витальевич. Вопросы, пожалуйста, коллеги к Сергею Витальевичу. Пожалуйста, профессор Лапина.

Лапина Н.Ю.

Вопрос задавать в микрофон?

Председатель

Микрофон, к сожалению, не работает, поэтому если можно с голоса. Слышно ведь всем.

Лапина Н.Ю.

Сергей Витальевич, хотела бы у Вас узнать, что из того, что существует из электронного правительства, Вы могли бы назвать как наиболее удачный опыт использования этой технологии в нашей стране?

Председатель

Вы сразу будете отвечать?

Пономарев С.В.

Могу сразу отвечать или потом.

Председатель

Давайте все члены совета выскажутся, а потом Вы ответите. Геннадий Львович, пожалуйста. Профессор Купряшин.

Купряшин Г.Л.

Насколько я понял из выступления и смотрю на четвертое положение автореферата, Вы пытаетесь связать технологии и политическую составляющую государственного управления и отмечаете, что в полной мере не может быть «электронного правительства» без развития инициативы снизу. В связи с этим вопрос, а возможно ли электронное правительство в авторитарных системах? Или политические преграды таковы, что технология упирается в них как в стену и дальше развиваться не может? Спасибо.

Председатель

Еще вопросы коллеги. Пожалуйста, профессор Тимофеева Людмила Николаевна.

Тимофеева Л.Н.

Сергей Витальевич, не могли бы Вы привести примеры удачной гражданской практики в сфере электронного правительства. Вообще насколько освоено электронное правительство обществом сегодня? Спасибо.

Председатель

Пожалуйста, профессор Пляйс.

Пляйс Я.А.

Сергей Витальевич, Вы в гипотезе пишете, что в современной России происходит ассиметричное развитие электронного правительства в связи с тем, что усилия органов власти не находят должного общественного отклика. А на 15 странице в 4 пункте положений выносимых на защиту, Вы пишете, что развитие происходит ассиметрично, снова повторяете, что процесс совершенствования происходит без опоры. Если так, то может, нет большого смысла в этом, если нет спроса, то как это может развиваться? Спасибо.

Председатель

Профессор Кузнецов, пожалуйста.

Кузнецов И.И.

Сергей Витальевич, у меня два вопроса. Один, присоединяюсь к вопросу Якова Андреевича. В положениях, выносимых на защиту Вы сводите процессы нестабильного ассиметричного развития электронного правительства к отсутствию общественного спроса на эти новые технологии управления. Не кажется ли Вам, что это вопрос доверия, а не спроса? Доверия со стороны общества к традиционным институтам и к тем механизмам, которые они предлагают в рамках электронного правительства. Второй вопрос, такого прикладного свойства, я не встретил в автореферате упоминания о том, что Россия приостановила вступление в Open Government Partnership, в связи с позицией Президента и был выдвинут целый ряд условий. Одно из условий, это увязывание рейтингов этой организации и инвестиционной привлекательности. С точки зрения нашего Президента, это будет неудобно для России и целого ряда государств, которые имеют развивающиеся экономики. Как на Ваш взгляд, на сегодняшний день выглядят перспективы работы с этой организацией? Спасибо.

Председатель

Спасибо. Так, ну все коллеги. Достаточно вопросов? Да. Как Вы Сергей Витальевич, сразу будете отвечать или можете потом вернуться к ответам?

Пономарев С.В.

Я, наверное, попробую сразу.

Председатель

Так, пожалуйста. Коротко и по сути.

Пономарев С.В.

Первый вопрос, что из того, что существует можно использовать? Ну, в отношении государственных практик, это будет немного сложнее сказать, потому что в работе описано, что те ключевые направления, которые заявили Министерство экономического

развития РФ и Минкомсвязи РФ слабо реализовались. Предоставление услуг в электронном виде практически свернуто, потому что изначально планировался тотальный переход на предоставление услуг в электронном виде, а на сегодняшний день было решено в 2013 году, что это будет только 20 услуг, обеспечивающих потребности 80% населения. Что касается внедрения универсальной электронной карты, вместо того, чтобы охватить всю страну, их было выдано всего порядка 6 миллионов и пообещали, что до конца этого года выдадут 10-12 миллионов. Это тоже нельзя назвать успешным.

Но, тем не менее, наиболее популярный и успешный тренд это развитие в области открытых данных. В этом направлении, которое сегодня активно продвигается и самое востребованное, государство делает большие шаги. Я знаю, что здесь в Москве очень мощно продвинулись, Казань в Татарстане, и ряд других регионов демонстрируют большие успехи в этом направлении.

Если же говорить о гражданских успехах, и я тогда позволю себе, совместить это с ответом на вопрос об успешных гражданских практиках, то в своей работе я как раз их не только описываю, но и группирую успешные гражданские сервисы. Что самое важное, что они являются низовыми, прорастают снизу от порыва самих граждан. Во-первых, это сервисы агрегирования жалоб – дополнительные каналы доступа к органам власти, дополнительные каналы обратной связи. Могу привести пример, успешный проект Пермского края под названием «Моя территория». Это канал, сайт, на котором Вы можете подать заявку по любому вопросу жизни и благоустройства города, и этот сайт является каналом доступа в систему электронного документооборота органов власти, которая действует в нашем регионе. Это успешный пример частно-государственного партнерства.

Сервисы по обработке открытых данных. Можно привести проект Ивана Бегтина orengovdata.ru, когда он сам собирает и вывешивают статистическую информацию от ведомств, переводя ее в машиночитаемый формат.

Сервисы по координации деятельности, которые позволяют искать партнеров и реализовывать разнообразные проекты.

Сервисы по сбору средств, тоже очень развитое направление. Краудфандинговые технологии, когда сбор средств на те или иные социально-значимые начинания происходит через социальные сети в Интернет. Таких пример много, в работе я постарался их описать.

Вопрос о технологиях и политической составляющей. О поддержке снизу. Возможно ли электронное правительство в авторитарных режимах. Да конечно, возможно. Сама технология не несет демократии как таковой. Нет ничего демократического в паровой машине, телеграфе, двигателе внутреннего сгорания и самом Интернете. Технология

нейтральна, она создает лишь окна возможностей, которыми можно пользоваться или не пользоваться. Пример Северной Кореи, если рассматривать не западный опыт, очень интересный. Там создана своя закрытая система, ну фактически электронного правительства, «интранет». Она отделена от глобальной паутины, действует по своим законам, там есть правила, если Вы хотите посмотреть электронную почту, Вы должны вызвать сотрудника, который будет стоять и проверять Вас и т.д. Это возможно! Но раскрывает ли такая система потенциал тех идей, которые закладывались в основу электронного правительства. То, во что верили отцы-основатели Белл, Кастельс и другие, в потенциал информационного общества. Это конечно не достигается, такой целине ставится.

Что касается асимметричного развития, и когда нет общественного спроса. В каком-то смысле спроса действительно нет, и его приходится формировать, потому что это новые технологии, с которыми люди еще не сталкивались. Люди не могут хотеть того, о существовании чего они не знают. Как мне кажется, большой пробел в формировании электронного правительства заключается в том, что не происходит разъяснительной работы.

Вместе со своими студентами проводил исследование о том, как выдавалась универсальная электронная карта у нас в Пермском крае. Была назначена организация оператор и выдачей занимались 20 отделений Сбербанка. И мы специально посмотрели, а что собственно людям говорят, когда предлагают получить эту карту. Выяснилось, что у самих операторов нет представления о том, как ее использовать, какие риски возникают, какие возможности. Вот этой разъяснительной работы формирующей спрос, либо совсем не происходит, либо реализуется по остаточному принципу. Но государство в этом смысле, являясь модернизатором и локомотивом движения, должно проводить эту работу на будущее, закладывая на будущее, что рано или поздно этот спрос возникнет. То есть предложение формирует спрос. Логика выстраивается такая, как мне кажется.

Вопрос о том, что это не столько спрос, а доверие. Да я соглашусь. Вопрос доверия является ключевым. Многие начинания были не удачными, потому что не произошло институционализации недоверия. Доверие всегда ключевой вопрос.

И вопрос о вступлении в организацию Open Government Partnership. Да действительно, эти планы были провозглашены в 2011 году Медведевым, что Россия будет вступать. В 2013 году от этих планов отказались. Говорить об инвестиционной привлекательности России сегодня, учитывая сложную макроэкономическую ситуацию, очень сложно, поэтому перспективы... Хотелось бы верить в лучшее, но пока планы по вступлению в это партнерство выглядит противоречиво.

Председатель

Хорошо, спасибо. Коллеги, есть еще какие-то вопросы, замечания? Нет. Спасибо, Сергей Витальевич, присаживайтесь. Коллеги, мы имеем возможность сделать технический перерыв. Нужен? Нет, тогда продолжаем.

Отзыв научного руководителя хотелось бы зачитать. Здесь два момента, с одной стороны, Константин Андреевич Сулимов, это доцент Пермского университета, дает качественную оценку работе, но я думаю Ученый Совет сам разберется в оценке этого труда, но одновременно он аттестует соискателя, который по его мнению очень трудолюбив, освоил большую теоретическую базу, обладает хорошей исследовательской логикой, продемонстрировал высокую степень самостоятельности, профессионализма и он считает, что автор достоин положительной оценки. Прислушаемся к мнению Константина Андреевича, известного исследователя, надеюсь, это отразится на итогах голосования.

А сейчас позвольте предоставить слово, ученому секретарю, который огласит внешний отзыв.

Ученый секретарь

Уважаемые коллеги, я хотела бы остановиться на отзыве ведущей организации, я напомню, что таковой выступал Пермский научный центр Уральского отделения Российской Академии наук. В целом отзыв положительный. В нем отмечены, что автором цель достигнута, задачи решены, все положения, выводы и рекомендации, которые содержатся в работе, сформированы на основе всестороннего анализа...

Председатель

Коллеги, если нет возражений и общая положительная часть известна, давайте остановимся только на критических замечаниях.

Ученый секретарь

Да, тогда перейдем к замечаниям, они имеются. Представляется дискуссионным, хотя и, безусловно, интересным, реализованный автором в работе выбор четырех ключевых официальных направлений реализации «электронного правительства»: относится ли это к специфике российского способа его внедрения или является общемировой практикой.

Далее, учитывая масштабный характер полученных автором эмпирических данных, представляется, что даваемые в работе практические рекомендации могли бы носить более конкретный характер с точки зрения их использования и применения полученных результатов на конкретных стадиях политико-управленческого процесса.

В отношении возможного продолжения исследования Пономарева С.В. можно высказать следующее пожелание: для получения более детальной картины было бы целесообразно различать гражданские практики, поддержанные и неподдержанные государственными или муниципальными органами власти, с тем, чтобы оценить приоритеты официальных структур во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Представляется, что очевидная невостребованность большинством россиян усилий власти по внедрению «электронного правительства», вызвана не столько акцентом последнего на технологической стороне проекта, сколько неразвитостью того консьюмеристского отношения граждан к государству, который стал одной из базовых предпосылок для формирования рассматриваемого концепта на Западе.

Однако все замечания носят не принципиальный характер и не снижают значимости, выполненного Пономаревым исследования. И в качестве заключения хотелось бы отметить, что анализ позволяет сделать вывод о том, что диссертация представляет собой самостоятельное, полностью завершенное исследование, вносящее существенный вклад в развитие политической науки, а автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата политических наук по второй специальности. Отзыв составлен кандидатом политических наук, старшим научным сотрудником отдела по исследованию политических институтов и процессов Ковиным Виталием Сергеевичем, а также кандидатом политических наук научным сотрудником отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра Российской академии наук Михалевой Альбиной Викторовной. Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании отдела по исследованию политических институтов и процессов 4 декабря 2014 года за протоколом номер 580.

Также хотелось бы отметить, что на автореферат поступили отзывы. В целом отзывы положительные.

Председатель

От кого отзывы?

Ученый секретарь

От заместителя Председателя Пермской городской Думы, действительного государственного советника второго класса Уткина. А также от докторанта Лондонской школы экономики политических наук Григория Асмолова. Отзывы не содержат замечаний. Мы их приобщаем к делу.

Председатель

Есть предложение, чтобы соискатель ответил на замечания ведущей организации после выступления первого оппонента. Нет возражений? Тогда слово предоставляется профессору Малиновой. Пожалуйста, Ольга Юрьевна.

Малинова О.Ю.

Уважаемые коллеги, сразу скажу, что я даю положительный отзыв на диссертацию, который приобщен к делу, поэтому позволю себе в устном выступлении коснуться только самых основных моментов. Прежде всего, я хотела бы выделить то обстоятельство, что то явление, которое изучает Сергей Витальевич, явление новое в России, ему посвящена довольно обширная исследовательская литература. Так получилось что практически с самого начала развития этих практик у нас сложилось целое сообщество, которое достаточно внимательно изучает развитие этих практик. Мне представляется, что Сергей Витальевич достаточно неплохо вписался в это сообщество и нашел свою оригинальную нишу и предложенная им постановка вопроса, при которой целью является изучение электронного правительства в качестве предмета взаимодействия разнообразных акторов и прежде всего государства и граждан, является весьма интересной и перспективной.

Я бы сказала, что наиболее интересной является та часть работы Сергея Витальевича, где он непосредственно подходит к реализации этой цели, а именно третья глава. Что касается остальной части работы, она представляется достаточно добротной, но скучноватой. В первой части Сергей Витальевич дает обзор литературы, но надо сказать, что литература эта не новая, и многократно описывалась. И во второй главе он рассматривает историю проекта электронного правительства в России. На мой взгляд наибольший интерес представляет именно третья глава в которой Сергей Витальевич попытался суммировать некоторые гражданские практики, в частности интернет проекты, которые могут выступать в качестве инструмента повышения качества государственного и муниципального управления. И он не просто описывает примеры, но пытается их классифицировать. На мой взгляд, это наиболее ценная и интересная часть исследования.

Как я уже сказала, работа носит вполне добротный характер, написана хорошим языком, хорошо фундирована. Тем не менее, я бы считала возможным высказать несколько замечаний.

Помимо мелких замечаний, которые касаются композиции, которые я высказала в тексте отзыва, два момента я бы выделила. Они взаимосвязаны и связаны с вопросами членов Совета. Во-первых, Сергей Витальевич, в первой главе, где он рассматривает литературу по проблемам информационного общества и электронного правительства, в этом же ряду рассматривает проект «открытого правительства», что на мой взгляд

выглядит не вполне логично, потому что в данном случае речь не о столько о новом качестве научной концепции, сколько о политическом решении, принятом в определенном контексте и, как признает и сам автор, носившем во многом имитационный характер; на мой взгляд, этот сюжет имело бы смысл рассмотреть во второй главе.

И мне кажется в целом, эта часть работы существенно бы выиграла если бы автор, вместо пересказа, достаточно известной концепции, выделил бы проблемы, которые являются здесь ключевыми именно для политической науки, потому что проблема междисциплинарная, и попытался определить по ним собственную позицию.

И второе мое замечание касается вот чего. В тексте диссертации (особенно в двух первых главах) описание публично-административных практик и технологических инноваций местами превалирует над собственно политическим анализом. Например, идея «электронного правительства» рассматривается без серьезной привязки к политическому контексту. Складывается впечатление, что это «нейтральная» технология, и отвечая на вопросы членов Совета, Сергей Витальевич так ее и характеризует. Но, на мой взгляд, этого вопроса недостаточно. Мне кажется, интерес политолога должен был заключаться не в том, чтобы констатировать, что технология нейтральна, а в том, чтобы посмотреть как ее результаты зависят от конкретного политического контекста.

На мой взгляд, примечательно, что в тексте работы, я подчеркну это, потому что отвечая на вопросы Сергей Витальевич несколько расширил диапазон, но в тексте диссертант апеллирует к опыту западных стран, возникает у меня вопрос, а есть ли опыт не западных стран? Если он есть, каковы его результаты? Как опыт России выглядит сравнительно вот в этой более широкой перспективе.

И мне кажется, что следствием такого описательного подхода является то, что автор недостаточно проблематизирует политический контекст, в котором реализовывался проект «электронного правительства». Является ли этот проект просто данью моде (следствием подписания Окинавской Хартии) – или же ответом на какие-то собственно политические задачи? Как этапы реализации проекта связаны с российской политической динамикой? Сергей Витальевич лишь отчасти затрагивает эти проблемы в связи с идеей «открытого правительства», реализация которой совпала с протестным движением 2011 г. Однако представляется, что здесь имеет место более систематическая связь.

Но это мое замечание, можно считать как элемент научной полемики. В целом же, сделанные замечания не отменяют того обстоятельства, что представленная диссертация несомненно является оригинальной и творческой авторской исследовательской работой, которая является законченным трудом и заслуживает присуждения искомой ученой степени. Спасибо.

Председатель

Спасибо, Ольга Юрьевна. Сергей Витальевич, пожалуйста. Значит надо ответить на вопросы ведущей организации и первого оппонента.

Пономарев С.В.

Что касается отзыва ведущей организации и эти четыре ключевых направления реализации электронного правительства. Во многом действительно это конечно был конкретный административный выбор, который реализовывался в долгих согласовательных ведомственных процедурах, переговорах, когда оценивались ресурсы, кадровый потенциал и т.д. но в целом эти четыре направления укладывается в логику мирового развития, поскольку охватывают и горизонтальные взаимоотношения органов власти, та же самая система межведомственного электронного взаимодействия, government to government. И вертикальные взаимоотношения между государством и гражданином, та же идентификация граждан, предоставление электронных услуг и т.д. Да и административный выбор и общемировая практика тоже.

Вопрос про то, что рекомендации могли бы быть более конкретными. С моей точки зрения пул государственных организаций, их специфика, разнообразие в плане технических, кадровых, финансовых возможностей, географической специфики и т.д. Они настолько разнообразны, что выработать конкретные рекомендации для каждой очень сложно. Поэтому приходится довольствоваться универсализмом, но в качестве уже конкретного шага, в рамках написания своей работы, я попытался это сделать, когда работал с Пермской городской Думой и являюсь автором первого Стандарта открытости информации о деятельности Пермской городской Думы, который мы внедрили в этом году. Это были практические рекомендации.

Предложение об изучении поддержанных и неподдержанных гражданских практик органами власти – отличное предложение, это хорошее замечание для дальнейшего продолжения исследования.

Что касается консьюмеристского отношения граждан, который стал базовой предпосылкой для формирования концепта на Западе. Соглашусь с тем, что консьюмеристское отношение граждан к государству действительно не развито, хотя оно скорее находит другие неинституциональные формы потребительского отношения к государству. Но это предмет для отдельного исследования, чего ожидают граждане от электронного правительства, какие потребности они хотели бы удовлетворить за счет этих сервисов.

Что касается отзыва Ольги Юрьевны. Замечание, что «открытое правительство» это не столько о качестве научной концепции, сколько политическое решение. Я отчасти бы

согласился, поскольку мне кажется, есть и то и другое. Поскольку открытое правительство, так или иначе, содержало в себе некоторые дополнительные концептуальные наработки расширяющие понятие электронного правительства. В частности прозрачность, подотчетность, вовлечение граждан. Поскольку изначально электронное правительство сводилось просто к информатизации и одностороннему подходу, информирование, предоставление услуг и прочее. То здесь это привлечение экспертного сообщества, законотворческие инициативы, российская общественная инициатива, независимая оценка и т.д. Мне кажется, здесь есть важное концептуальное наполнение. С другой стороны, это действительно политическое решение. На практике это сродни Хартии Марианна для местного самоуправления, когда правительство берет на себя обязательства по раскрытию информации, раскрытию самого себя. Это фактически создание такого административного центра Помпиду, когда все коммуникации начинают выворачиваться наружу, построение нового здания открытого для всех. Тем самым открытое правительство это и новые содержательные подходы и демонстрация политической воли к обновлению и модернизации.

Что касается выводов по первой главе, что много описания, да согласен. На проблемах стоило бы сконцентрироваться более подробно и выделить ключевые уже в первой главе.

По поводу нейтральной технологии, результаты которой не зависят от конкретного политического контекста. С моей точки зрения, это самый важный вопрос о соотношении с политикой. С политическим контекстом все не так просто. Политический контекст, который мы наблюдали весь этот период развертывания электронного правительства задавался, сначала Владимиром Владимировичем, потом Дмитрием Анатольевичем, потом снова Владимиром Владимировичем. И я бы не сказал, что контекст сильно и кардинально менялся, что было много радикальных политических перемен, скорее там была единая последовательная логика.

Даже Дмитрий Анатольевич Медведев, который организовал перезапуск электронного правительства с конца 2009 года и сделал его своей основной стратегией, фактически он просто интенсифицировал темп тех преобразований, которые были заложены до него. Он просто развивал то русло, которое уже было заложено. И результаты электронного правительства уже неотделимы от крови и плоти ведомств. Представить на сегодняшний день, что ведомства откажутся от электронного документооборота, от предоставления услуг в электронном виде, да ну самое простое, от подачи налоговых деклараций в электронном виде, это маловероятно. Это уже вошло в практику, вся работа встанет. Конечно, связь с контекстом есть, но система уже имеет свою внутреннюю логику,

свой базовый стержень, который позволяет ей в меньшей мере оглаживаться на политический контекст.

Еще добавлю к вопросу о том что «дань моде или реальная политическая задача». Я бы не стал так сильно радикализировать эту дихотомию. Поскольку ему понимать под данью моде, желание государства быть современным, идти в русле современных тенденций, то да. Если Запад это описывает в терминах электронного правительства, консьюмеристского государства, то конечно надо просто принимать это. Как моду, да следовать западной моде и «талию будем делать на уровне груди».

Но при всем при этом, это и ответ на политические задачи. Хотя главные ведомства локомотивы Минкомсвязи и Минэк, они ведь не столько политические ведомства, они скорее реформаторы и это их работа внедрять инновации. Связь с политическим контекстом есть, но она иначе выявляется. Если понимать политику как борьбу за власть, то я могу привести несколько примеров. Когда использовались веб-камеры на выборах, и это вылилось в движение наблюдателей. Но это был отдельный эпизод, как волна, которая прошла и все кончилось. Можно выделить проект Роспил Навального по мониторингу госзакупок. Проекты по поиску заграничной собственности, двойного гражданства, плагиата в диссертациях у чиновников и т.д. Да, это проекты политического влияния. Но они не сопоставимы по масштабам с тем основным вектором, который такой больше административный, управленческий и бюрократический.

Насчет опыта западных стран, почему больше апеллирую к нему. По нескольким причинам. Во-первых, потому что само российское государство апеллирует к опыту западных стран. Если мы посмотрим научно-исследовательские работы, заказанные тем же Министерством экономического развития, то большая их часть традиционно начинается с того, что описывается опыт США, Великобритании и т.д.

Почему так происходит, ведь интересный опыт есть не только в западных странах, но западный опыт он не только успешен, но он отрефлексирован в научном дискурсе, что конечно же облегчает работу с этим материалом. Опыт не западных стран, я знаю в Индии, Казахстане, той же Северной Корее, он конечно есть, но нужно глубоко погружаться в поле. Нужно самому ехать в Индию или Казахстан, чтобы описать их опыт. Моя попытка описать гражданские практики, это и есть попытка добавит новое, описать их, вести в научный дискурс.

Все, наверное, спасибо.

Председатель

Спасибо, присаживайтесь. Коллеги, второй оппонент, к сожалению, заболел, его отзыв просто зачитают. Пожалуйста.

Ученый секретарь

Уважаемые коллеги, я отмечу в целом, что отзыв положительный и остановлюсь более подробно на замечаниях.

Во введение в работе, в разделе актуальность, автор пишет, что все глубже проникая в повседневную жизнь миллионов людей, ИКТ стимулирует переход к информационному обществу. Однако концепция информационного общества не нова, сегодня на повестке дня стоит уже концепция постинформационного общества, обосновывает переход к новому формату функционирования. Таким образом, мы можем высказать замечание относительно недостаточности обоснования актуальности темы.

Параграф 1.1 «Возникновения теоретических предпосылок концепции электронного правительства» страдает излишней описательностью. Кроме того, описательный характер первой главы также подтверждается самим автором в заключении диссертации. Мы бы порекомендовали автору вместо комплексного описания провести комплексный анализ существующих концепций и провести оценку их применимости к российским реалиям. В таком случае диссертационное исследование приобрело бы более значительную теоретическую и практическую ценность.

Также хотелось бы услышать, каким образом работает на достижение целей параграф 2.1. «Нормативно-правовая база электронного правительства», каким образом описание существующей нормативно-правовой базы затрагивает и раскрывает политологические аспекты проблематики электронного правительства.

Тем не менее, указанные недостатки не снижают научной ценности диссертации Пономарева, не умаляют достоинств и важности проделанной работы. Автореферат и публикации отражают основные положения исследования. Диссертация является квалифицированным научным трудом, а автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по второй специальности. Отзыв составлен кандидатом политических наук, доцентом кафедры государственной политики факультета политологии МГУ Сергеем Владимировичем Володенковым 15 ноября 2014 года.

Председатель

Сергей Витальевич, пожалуйста.

Пономарев С.В.

Что касается использования концепции постинформационного общества, я соглашусь. В работе я больше опирался на концепцию информационного общества. Для меня было важным показать отличие от предыдущей стадии, от индустриального, традиционного общества. Показать, что одна эпоха закончилась, началась другая, но

детали, разумеется, тоже важны. И концепция постинформационного общества является более точной.

Параграф 2.1. описательный характер. Тоже соглашусь, но он позволил сконцентрироваться в следующих частях на анализе возможностей реализации на практике этих самых теоретических подходов.

Каким образом на достижение целей работает параграф 2.1. Логика моя заключалась в том, что если в первой части я описываю теоретическое поле и фундамент электронного правительства, то какие идеи из всего этого разнообразия, были услышаны государством, были выбраны им, прошли горнила множества дискуссии, ведомственных обсуждений и были кодифицированы в российском законодательстве, потому что в конечном итоге, любая самая красивая идеология и высокая миссия заканчивается комплексом мероприятий по утвержденному плану. И для меня было важным показать эти кодифицированные приоритеты. Все, вроде ничего не забыл.

Председатель

Все у Вас? Спасибо, присаживайтесь. Официальная дискуссия закончилась. Кто хотел бы выступить уже в качестве неофициального оппонента и поучаствовать в дискуссии по теме защищаемой работы? Есть желающие высказаться? Пока коллеги думают, я бы хотел два слова сказать.

Мы все прекрасно знаем, что есть два типа соискателей. Те, кто сидит на книжной литературе, обобщают, хорошо фундируют то дело. А есть, как Сергей Витальевич, те кто не просто описывает, но он реально участвует в этих процессах. Поэтому это взгляд еще и эксперта, я бы сказал. Обратите внимание, что у Сергея Витальевича достаточно много работ по этой теме. И это обобщение живых практик, региональных, которые имеют более широкое значение и технологическое, и управленческое и политическое может быть. Мне кажется такой тип исследователей, мне кажется, он открывает новые возможности для понимания того, как продвигаются в жизнь, используются политические, государственные, управленческие инструменты и эти новые технологии регулирования.

Можно и с Ольгой Юрьевной согласиться и поспорить одновременно, на что влияет политический формат, характер позиционирования структур, которые могут снизить темп, характер влияния. Вот этот вот контекст. Но с другой стороны, я бы согласился с соискателем, что у этой технократической эволюции есть своя логика, она иногда поверх политического дискурса включается. Действительно если сейчас уже отказываться от наработанных технологий, это уже будет какая-то совершенно другая стилистика, которая будет за пределами для современного управленца.

Поэтому мне кажется, что Сергей Витальевич показал себя не только человеком, аналитически и теоретически подкованным, но и специалистом способным претворять в жизнь свои идеи и учиться у практики одновременно. Поэтому я думаю, что не будет ошибкой, если мы поддержим Сергея Витальевича в его научных стремлениях.

Какие, коллеги, есть еще выступления и замечания. Нет, хорошо. У нас была дискуссия и выступления, поэтому я предлагаю переходить к следующему этапу работы и просить поучаствовать в счетной комиссии сегодня профессора Кошкидько, профессора Комаровского и профессора Кузнецова. Нет возражений? Просьба коллег заняться самым ответственным делом.

Председатель

Прошу председателя счетной комиссии огласить результаты тайного голосования.

Комаровский В.С. (председатель счетной комиссии):

(Зачитывает протокол счетной комиссии).

Состав диссертационного совета – 20 человек. На заседании присутствует 16 человек, в том числе докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации – 6 человек. Роздано бюллетеней – 16. Осталось не розданных бюллетеней – 4. При вскрытии урны обнаружено – 16.

Результаты голосования: «за» по вопросу о присуждении учёной степени кандидата политических наук **Пономарева С.В.** — 16 голосов, «против» - нет, недействительных бюллетеней — нет.

Председатель

Прошу утвердить протокол счётной комиссии. Кто за? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Протокол счетной комиссии утверждается единогласно.

Таким образом, на основании результатов тайного голосования Пономареву Сергею Витальевичу присуждается ученая степень кандидата политических наук.

Сергей Витальевич, поздравляем Вас с успешной защитой! Продолжаем работу. Теперь нам необходимо принять заключение по диссертации Пономарева С.В.

(Обсуждается проект заключения).

Кто за принятие заключения? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Заключение диссертационного совета по диссертации Пономарева С.В. принимается единогласно.

Председатель

диссертационного совета Д 501.001.27

д.п.н., проф.

 А.И. Соловьев

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 501.001.27

к.п.н., доц.

 Е.В. Андрушина

*И.О. декана факультета
государственного управления*

В.А. Никомов